РОСІЙСЬКА ЛІТЕРАТУРА

УДК821.161

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-6069/2019.4-1/29>

Белогорская Л. В.

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

МНОГОПЛАНОВОСТЬ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА НЕСБЫВШЕГОСЯ В РОМАНЕ А. ГРИНА «БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ»

Стаття присвячена дослідженню гринівського образу Нездійсненого. Це одна з основних до кінця не вивчених символічних категорій, яка проходить практично через всю творчість О. Гріна. Повною мірою цей образ знайшов своє відображення в романі «Та, що біжить по хвилях».

*Метою статті є розглядання образу Нездійсненого в координатах багаторівневої гринівської символіки і виявити багатоплановість його символічних значень. Показано, що образ Нездійсненого, як і інші образи-символи Гріна, може розглядатися на трьох символічних рівнях: подієвому, душевному, духовному. На першому **подієвому** рівні категорія Нездійсненого відображає незвичайні події на шляху досягнення героєм щастя. На другому **душевному** символічному рівні образ Нездійсненого безпосередньо пов'язаний з естетикою символізму. Він відображає символістську категорію таємниці, сакральну сутність світу, приховану за буденними речами. Цю таємницю персонаж досягає, згідно з символістською естетикою, через процес творчого перетворення буденного світу, а також через пошук героєм близької душі. Нездійснене як сутність світу розкривається перед героями в любові двох духовно близьких людей, яким відкрито розуміння явищ, прихованих за світом побуту.*

*На третьому **духовному** рівні покликання Нездійсненого можна інтерпретувати як спрагу душі героя пізнати Вічну Істину. Це голос Господа в людській душі, який підказує їй напрямок шляху.*

*Категорія Нездійсненого в творчості А. Гріна безпосередньо пов'язана з образом Фрезі Грант, «що біжить по хвилях». Цей образ також має три символічні значення. На **родієвому** рівні «Та, що біжить по хвилях» являє собою типового казкового помічника, подібного до феї або русалки. На **душевному** рівні - це втілення символістської ідеї про Вічну Жіночність, Душу світу, яка пізнається через творче прозріння. На духовному рівні, враховуючи мотив ходіння по воді Ісуса Христа і Петра, а також мотив віри і порятунку того, хто гине, Фрезі Грант набуває паралелі з образами Христа і Богоматері.*

Таким чином, образ Нездійсненого має складну багаторівневу структуру. Подібно до інших гринівських образів-символів, він безпосередньо пов'язаний з естетикою не тільки романтизму, а й символізму.

Ключові слова: *Нездійснене, символізм, сакральний, подвійність світу, Фрезі Грант; Та, що біжить по хвилях, Вічна Жіночність.*

Постановка проблеми. Александр Грин - один из наиболее своеобразных писателей своей эпохи. Обращаясь к его произведениям, литературоведы находят в них все новые и новые смыслы, подчас скрытые от предыдущих поколений. Романы писателя, на первый взгляд являющиеся приключенческими книгами для юношества, при более глубоком и подробном анализе предстают перед исследователями как произведения философской, психологической и символической направленности. Одной из основных до конца

не изученных символических категорий, которая проходит практически через все творчество Грина, является образ Несбывшегося. В полной мере этот образ нашел свое отражение в романе «Бегущая по волнам».

Анализ исследований и публикаций. На категорию Несбывшегося обратил внимание еще В. Е. Ковский в 1968 году. Но он считал, что этот образ в романах «Бегущая по волнам» и «Дорога никуда» «говорит о мечте неосуществленной» [1, с. 134]. «Символом высшей цели, к которой

стремится человек», считает образ Несбывшегося И. К. Дунаевская [2, с. 130]. Она рассматривает Несбывшееся как некую противоречивость, заложенную в самой природе человека и устраняющуюся «беспредельной духовностью» [2, с. 144-145]. Е. А. Козлова [3] и Е. М. Виноградова [4] обращают внимание на пересечение образа Несбывшегося не только с романтизмом, но и с символизмом.

Е. А. Козлова в своей диссертационной работе определяет Несбывшееся «как вероятностный текст судьбы, случайно-необходимое расположение, переплетение событий, которое способно привнести красоту в мир» [3, с.170]. Е. М. Виноградова пишет, что «поиски героем Грина своего Несбывшегося <...> это поиск самого себя в мире и адекватности внешнего мира миру внутреннему» [4]. Как видим, гриновская категория Несбывшегося по-разному интерпретируется исследователями.

Целью этой работы является рассмотреть категорию Несбывшегося, используя многоуровневую гриновскую символику, о которой более подробно говорилось в предыдущих наших статьях [5, 6], и выявить многоплановость ее символических значений.

Изложение основного материала. Обратим внимание, что гриновская категория Несбывшегося – это глубокий многоплановый символ, который, как и все символические образы гриновского художественного мира, может быть рассмотрен на трех уровнях: событийном, душевном, духовном.

На самом простом, **событийном** уровне восприятия произведения Несбывшееся – это, соответственно, то событие, которое может поменять жизнь героя, сделать его счастливым. В романе это обретение счастья с возлюбленной, в их совместной близости, и, главное, встреча с Фрези Грант, сказочной феей, которая и направила судьбу героя.

На **душевном уровне** категория Несбывшегося перекликается с мировоззрением символистов. Этот образ присутствует в творчестве Александра Блока:

*О, я хочу безумно жить:
Всё сущее - увековечить,
Безличное - вочеловечить,
Несбывшееся - воплотить!* [7 с.193]

Гарвей, определяя свое Несбывшееся, говорит: «Его стройность, его почти архитектурная острота выросли из оттенков параллелизма. Я называю так двойную игру, которую мы ведем с явлениями обихода и чувств. С одной стороны, они естественно терпимы в силу необходимости:

терпимы условно, как ассигнация, за которую следует получить золотом, но с ними нет соглашения, так как мы видим и чувствуем их возможное преображение. Картины, музыка, книги давно утвердили эту особость, и хотя пример стар, я беру его за неимением лучшего. В его морщинах скрыта вся тоска мира» [8, с. 5]. Двоемирие, где за «явлениями обихода и чувств» скрывается иная сущность мира, и «мы видим и чувствуем их возможное преображение», напрямую связано с философией серебряного века. Но особенно характерно для символистского мировоззрения отношение к искусству. З. Г. Минц, говоря об эстетике символизма, замечает, что «искусство и представляется наиболее верным средством проникновения в мир сущностей» [9]. Исследовательница ссылается на статью Брюсова «Ключи тайн» (1904), где он пишет: «Исключительная задача искусства и состоит в том, чтобы запечатлеть эти мгновения прозрения, вдохновения». Поэтому «высшее и единственное назначение» искусства — «быть познанием мира, вне рассудочных форм, вне мышления по причинности» [10, с. 92]. Таким образом, «картины, музыка, книги», то есть произведения мировой культуры и искусства, говорят Гарвею, в соответствии с миропониманием символистов, о «параллелизме» явлений, о скрытом сакральном мире за профанным миром быта.

И этот ноуменальный мир, эту сущность мировых явлений герой Грина и пытается постичь с помощью мгновений «экстаза, сверхчувственной интуиции», идя за голосом своего Несбывшегося.

Таким образом, концепт Несбывшегося на **втором, душевном** уровне становится олицетворением символистской категории тайны или сакральной сущности мира, скрытой за «явлениями обихода и чувств». Ее можно постичь через искусство, творческое преображение действительности, если рассматривать вслед за Ревякиной символический путь Гарвея как создание творцом художественного произведения [11]. Также эту категорию можно рассматривать как поиск героем смысла жизни, внутренней близости с любимой. И обретение Несбывшегося как сущности мира происходит в любви и семейном счастье двух духовно близких людей, которым открыто понимание явлений, скрытых за миром быта.

На третьем, **духовном** символическом уровне категория Несбывшегося перекликается со словами Аврелия Августина, обращенными к Богу: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» [12, с. 5]; «Вот Ты был во мне, а я был во внешнем и там

искал Тебя» [12, с. 276]. Беспокойство Гарвея, его неудовлетворенность обычной жизнью и стремление души к неизвестному, Несбывшемуся могут быть интерпретированы как жажда души героя познать Вечную Истину. А зов Несбывшегося ассоциируется с призывом Господа. *«Рано или поздно, под старость или в расцвете лет, Несбывшееся зовет нас, и мы оглядываемся, стараясь понять, откуда прилетел зов»*, – говорит Гарвей [8, с. 3]. *«Ты позвал, и крикнул и прорвал глухоту мою»*, – пишет святой Августин [12, с. 276]. Но ищет Несбывшееся герой вначале именно «во внешнем»: *«Среди уродливых отражений жизненного закона и его тяжбы с духом моим я искал, сам долго не подозревая того, – внезапное отчетливое создание: рисунок или венок событий...»* [8, с. 5]. *«Тяжба с духом»* законов материальной жизни приводит к желанию обрести Несбывшееся во внешних событиях, в *«рисунке или венке событий»*. Но надежда на это рвется, *«подобно гнилой пряже»* [8 с. 5-6]. *«Да...такова человеческая душа...»* – замечает Блаженный Августин. – *«Счастье же она обретет только тогда, когда сможет радоваться самой Истине, единому Началу всего истинного»* [12, с. 274]. А обрести это можно только внутри своего сердца.

О том, что образ Несбывшегося напрямую связан с Божественной Истиной, говорится в исследовании В. П. Пантелькина. В статье *«Роман Александра Грина «Дорога никуда». Поиски и находки»* [13] он обращает внимание на символ оленя в творчестве А. Грина. Заметим, что писатель так определяет категорию Несбывшегося: *«таинственный и чудный олень вечной охоты»* [8, с. 7]. Автор статьи обращает внимание на воспоминания Нины Грин о том, что Александр Степанович особенно любил гравюру Дюрера, изображавшую *«портрет какого-то немецкого рыцаря с худым и спокойным лицом. На знамени, которое этот рыцарь держал в руке, изображена была голова оленя с крестом меж рогов»* [14, с. 94]. В. П. Пантелькин выяснил, что на гравюре был изображен святой великомученик Евстафий, с которым связана западная традиция рисовать Иисуса Христа в образе оленя с распятием на голове. По преданию, во время охоты будущий святой преследовал оленя, и вдруг зверь повернулся к нему, и Евстафий увидел между рогов животного распятого Христа и услышал обращенные к нему слова: *«Паладид, зачем преследуешь ты Меня, желающего твоего спасения?»* [13, с. 43]. Вернувшись домой, Евстафий крестился вместе со всей своей семьей.

Символическое изображение Иисуса Христа в образе оленя довольно известно в Европе. В центре Парижа даже есть церковь святого Евстафия с изображением скульптурной головы оленя с крестом под куполом. Поэтому образ Несбывшегося как *«таинственного и чудного оленя вечной охоты»* напрямую можно связать с образом Иисуса Христа, к которому стремится (за которым охотится) человеческая душа, до конца не осознавая этого.

Обратим внимание, что образ Несбывшегося сверкает *«в пустынях и лесах сердца, в небесах мыслей»* [8, с. 7]. Это еще раз говорит о том, что обрести его, как и образ Иисуса Христа, можно только внутри себя – в единстве своего эмоционального (сердце) и интеллектуального (мысли) опыта. Причем, сердце связывается с горизонтальным, земным началом – тут присутствуют как *«пустыни»* (символическое изображение разочарования и пустоты), так и *«леса»* (символизирующие полноту жизни), а мысли должны быть устремлены вертикально – *«к небесам»*.

Образ Несбывшегося также непосредственно связан со встречей героя с Фрези Грант, *«Бегущей по волнам»*. Прежде всего, Гарвей слышит внутри себя, как бы в глубине своего сердца, таинственные слова *«Бегущая по волнам»* [8, с. 15] и с этого момента начинается путь героя к своему *«Несбывшемуся»*. Его указывают слова, прозвучавшие во время игры в карты в кафе, внутри, как бы в душе самого героя: *«...мое сознание, вдруг выйдя из круга игры, наполнилось повелительной тишиной, и я услышал особенный женский голос, сказавший с ударением: «... Бегущая по волнам». Это было, как звонок ночью. Но более ничего не было слышно, кроме шума в ушах, поднявшегося от резких ударов сердца»* [8, с. 15-16].

Этот момент может быть также интерпретирован на трех указанных выше символических уровнях романа. Слова *«Бегущая по волнам»* являются своеобразным кодом к пониманию всего произведения, к духовной и подсознательной сфере Гарвея.

1. На **событийном** уровне слова *«Бегущая по волнам»* олицетворяют потребность героя в движении к цели, но это бег не по сухопутной дороге, а по воде, что само по себе является чудом. Волны символизируют некое препятствие и опасность.

2. На **душевном** уровне слова *«Бегущая по волнам»* – это потребность в творческом преобразовании жизни. Выход в иную сферу – из мира быта в мир духа, мир творчества, где морское пространство олицетворяет собой пространство духовное, а бег по волнам – процесс творчества.

3. На **духовном** уровне слова «Бегущая по волнам», прозвучавшие как бы внутри - это Божий Голос в душе героя, подсказывающий направление пути.

И, конечно, все эти три уровня связаны с Фрези Грант, Бегущей по волнам, к встрече с которой, еще не понимая того, стремится герой.

Далее события развиваются так, что Гарвей отправляется в плавание на корабле с названием «Бегущая по волнам»

Пускаясь в это путешествие, герой осуществляет начало перехода из мира профанного, мира людей, в сакральное пространство моря. Но полный его переход в сферу ноуменального мира происходит во время второго этапа инициации, когда герой, столкнувшись со злом, заступает за женщину: «...нельзя было допустить избиевание женщины, безотносительное репутации» [8 с. 60]. Подобное происходит и с персонажем последнего романа «Дорога никуда». Хозяин гостиницы Тиррей заступает за честь женщины, и это стоит ему жизни. В романе «Бегущая по волнам» Гарвей так же подвергается смертельной опасности, пытаясь защитить оскорбленную девушку. Он высажен пьяным капитаном с корабля в шлюпку посреди ночного моря. Но вместе с ним в шлюпку спускается легендарная Фрези Грант, чтобы помочь герою. Таким образом, Гарвей не только не погибает, но переходит на новый сакральный уровень, становится героем духовного пространства, причастным к тайне. Мир моря, символизирующий у Грина мир сакральный, и встреча в нем с Фрези Грант – существом из иной, высшей сферы – приводят героя к проникновению в область сверхреальности. Эта встреча с Фрези Грант так же имеет три символических плана. На **событийном** уровне Фрези Грант ассоциируется с феей, на что обращал внимание В. И. Хрулев [16], или с русалкой, ундиной, как замечала Г. И. Шевцова [17]. Она олицетворяет типичного сказочного помощника.

Если говорить о **душевно**м, творческом уровне, то здесь напрашивается переключка с символистским пониманием искусства. Е. А. Козлова, опираясь на статью Вячеслава Иванова «О границах искусства» (1913) [18], замечает: «Начальный этап творчества связан с "удалением творческого духа в область трансцендентной действительности", достижением им "свободы от прежней связанности с переживаемой действительностью". На пути восхождения к сфере высших реальностей художник переходит через полосу "миражей, обманчивых марев,

прельстительных, но пустых зеркальностей". Преодолев её, он оказывается на вершине бытия, в "суровой Пустыне, где бьют родники подлинной интуиции". Именно здесь, в высшей точке восхождения, художник способен перевести своё низшее опытное знание о действительности в символическое понимание бытия и уже отсюда вновь вернуться к действительности <...> Таким образом, высшее бытие, мечта, идеал получают своё реальное воплощение» [3, с. 24-25].

Пребывание Гарвея в шлюпке посреди пустынного ночного моря символически выражает проникновение героя в иную, высшую сферу – он как раз и оказывается в «суровой Пустыне, где бьют родники подлинной интуиции». А Фрези Грант является той подлинной реальностью, которая открылась герою. Она олицетворяет собой символистскую идею Вечной Женственности. Далее путь Гарвея как путь художника будет направлен к воплощению этой идеи в реальности. Недаром Фрези Грант указала ему направление куда плыть, а ее появление в шлюпке напоминает явление Вечной Женственности герою цикла А. Блока «На поле Куликовом»:

*И с туманом, над Непрядвой спящей
Прямо на меня*

*Ты сошла, в одежде свет струящей,
Не спугнув коня [7 с. 129].*

Гарвей возвращается из мира сакрального в мир людей, неся в душе знание о Фрези Грант. А. Ревякина считает, что главная творческая идея, которую обрел герой, воплотилась в дальнейшем в статуе «Бегущей по волнам» [11]. Но, как до встречи в море с Фрези Грант Гарвей проходит через полосу «миражей, обманчивых марев, прельстительных, но пустых зеркальностей», так и в «своем нисхождении художнику придется опять перейти через эту страну марев» [19]. Миражом, обманчивой зеркальностью станет для Гарвея образ Биче Сениэль. Герой стремится к ней в надежде обрести в девушке идеал вечной Женственности - Фрези Грант. Но это окажется лишь «маревом», иллюзией. Она не понимает его души художника. Но ее зеркальное отражение, в образе которого предстанет перед Гарвеем на маскараде Дези, окажется впоследствии для героя именно той земной девушкой, в которой воплотится для Гарвея его Несбывшееся. А в душе Дези образ Фрези Грант, о которой она узнает от любимого, оставит, подобно великому произведению искусства, глубокий след.

На **духовном** символическом уровне столкновение со злом, в результате которого герой оказы-

вається один в шлюпке посреди ночного моря, и встреча там с Фрези Грант имеет несколько значений.

«Для Томаса Гарвея Бегущая по волнам олицетворяет манящее к себе Несбывшееся, этого «таинственного и чудного оленя вечной охоты»» - пишет Г. И. Шевцова [17, с. 105]. Но образ «олень вечной охоты», как было показано выше, напрямую связан с образом Иисуса Христа.

Н. А. Кобзев и Т. Е. Загвоздкина замечают: «Говоря о Фрези Грант, обладающей исключительными возможностями благодаря способности передвигаться по воде, нельзя не вспомнить один из сюжетов древней библейской мифологии, когда Иисус Христос прошел «по морю аки по суше». Богородица, по преданию, также могла пройти по воде беспрепятственно» [20, с.51].

Итак, хождение по воде и связь Фрези Грант с Несбывшимся как «олень вечной охоты» наделяют этот символический образ смыслом Божественного присутствия.

Параллель образа Фрези Грант с Евангелием проводит в своей диссертационной работе и Г. И. Шевцова. Она выделяет несколько главных моментов: «Во-первых, непосредственно мотив хождения по воде Иисуса Христа и Петра. Во-вторых, связанный с ним мотив веры... и, наконец, мотив спасения погибающего (Фрези Грант считают заботящейся о потерпевших кораблекрушение)» [17, с. 108]. Кроме того, вслед за Н. А. Кобзевым, исследовательница проводит также параллель образа Фрези Грант с Богоматерью, связывая ее с известным иконографическим типом Богородицы – Одигитрия (в переводе с греческого «Путеводительница»). Исследовательница считает, что так же, как Пресвятая Дева, Фрези Грант является «Путеводительницей», которая «охраняет не только жизни, но и души людей» [18, с. 110].

Е. А. Яблоков в своей работе «Роман Александра Грина "Блестящий мир"» также связывает Фрези Грант с образом Богородицы [21]. В частности, он обращает внимание на сходство описания статуи «Бегущей по волнам» с реальной статуей Богоматери Звезды Морей, которая была воздвигнута на берегу Финского залива недалеко от Петербурга 16 июля 1910 г.

Итак, как свидетельствуют приведенные выше мнения исследователей, образ Фрези Грант имеет параллели с образами Иисуса Христа, Богоматери и христианских святых. Поэтому на **духовном** символическом уровне эпизод встречи в море Гарвея с Фрези Грант приобретает особое

значение. Она происходит в момент, когда герой решил противостоять злу, защитить женщину и в результате был высажен с безопасного корабля в шлюпку и оставлен один посреди океана. Причем, отвлечение героя к поступкам капитана Геза, настолько сильно, что ему было легче оказаться одному в шлюпке посреди ночного моря, чем далее оставаться на корабле. И в это самое время, чтоб ему не было страшно и одиноко, появляется Фрези Грант, встреча с которой переводит героя на абсолютно новый духовный уровень.

Море у Грина, как было сказано выше, символизирует мир духовный. Переход в этот мир возможен только через испытание – духовный выбор. Герой делает правильный выбор – рискуя собой, он старается защитить слабого и не идет на компромиссы с совестью, следуя евангельским словам: «**Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих**» (Ин. 15:13). Он смело спускается с корабля в шлюпку в открытом море, и в награду вслед за ним туда же спускается Фрези Грант, существо из иного высшего мира – защитница, «путеводительница» и утешительница.

В Евангелии сказано: «... **ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее**» (Мф. 16:25). Гарвей может погибнуть, но он не щадит себя, не бережет и готов себя потерять, но именно благодаря этому обретает себя духовно уже в совершенно новом качестве – он обретает свое Несбывшееся как новую душу, символически воплощенную во Фрези Грант, образ которой символизирует духовную, христианскую основу мира.

Но, как средневековый рыцарь служит не только Богородице, но и земной даме сердца, так и Гарвей нуждается во встрече с земной девушкой, которая бы воплотила в себе идеал его Несбывшегося, Вечно Женственного начала мира, обретенного им в мистическом образе Фрези Грант. И Бегущая по волнам, зная это, направляет Гарвея к его счастью. Он должен вернуться из бескрайних просторов духовного мира (морское пространство) и опять попасть на корабль. Но этот корабль, в отличие от парусника «Бегущая по волнам», оскверненного капитаном Гезом, будет одухотворен Дези – земным отражением мистической Фрези Грант.

Выводы. Проведенный анализ показал, что гриновская категория Несбывшегося - это емкий символ, который может рассматриваться на трех символических уровнях прочтения произведе-

ния. В романе «Бегущая по волнам» он напрямую связан с образом Фрези Грант. На первом, **событийном** уровне Несбывшееся представляет собой череду чудесных событий, которые привели к осуществлению мечты героя о счастье. На втором, **душевно**м уровне Несбывшееся выражает близкую к эстетике символизма концепцию таинственной сущности мира, скрытой в глубине вещей, которая постигается через процесс творчества. На третьем, **духовном** уровне зов Несбыв-

шегося символизирует жажду человеческой души встречи с высшим Божественным началом, это голос Бога в душе человека, который направляет его судьбу.

Категория Несбывшегося, как и другие гриновские образы-символы, перекликается с эстетикой не только романтизма, но и символизма, что дает предпосылки к дальнейшему исследованию гриновской символики в ее сходствах и различиях с общесимволистской образностью.

Список литературы:

1. Ковский В. Е. Романтический мир Александра Грина. М.: Наука, 1969. 296 с.
2. Дунаевская, И.К. Этико-эстетическая концепция человека и природы в творчестве А.Грина. Рига: Зинатне, 1988. - 168 с.
3. Козлова Е.А. Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности: дис. ... кандидата филол. наук: 10.01.01. Псков, 2004. 204с.
4. Е.М. Виноградова. «Концепт "Несбывшееся" в романе А.С. Грина "Бегущая по волнам"». URL: <http://www.newfoundglory.ru/publikacii/koncept-nesbivsheesya-v-romane-grina-beguschaya-po-volnam.html> (дата обращения: 01.10.19).
5. Белогорская Л. В. Символика романа А. Грина «Блистающий мир». *Русский язык и литература в школе и вузе*. Киев, 2012, №1. С.16-21
6. Людмила Белогорская. Модель мира в романах Александра Грина. *Філологічні науки: зб. наук. Праць. Полтав. нац. пед. ун-т імені В. Г. Короленка*. Полтава, 2014. Вип. 18. С. 76-82
7. Блок. А. Избранные произведения: Стихотворения и поэмы. Киев: Веселка, 1985. 262 с.
8. Грин А.С. Бегущая по волнам: Роман; Рассказы. Москва, 1988. 287 с.
9. Минц З. Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов. Ученые записки Тартуского государственного университета. 1979. Вып. 459. С. 76–120. URL: <http://www.ruthenia.ru/mints/papers/neomifologich.html> (дата обращения: 01.10.19).
10. Брюсов В. Я. Ключи тайн. Собр. соч.: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С.92
11. Ревякина А.А. «Скульптура Души»: А.С. Грин О психологии творчества // *ResPhilologica: Ученые Записки*. Архангельск: Поморский Университет, 2009. №6. С. 51-62
12. Блаженный Августин. Исповедь. М.: Эксмо, 2006. 528с.
13. Пантелькин В. П. Роман Александра Грина «Дорога никуда». Поиски и находки». *А. С. Грин и судьбы романтики в мировой литературе*. Киров: ООО «Радуга ПРЕСС», 2016. – 255 с.
14. Грин Н.Н. Воспоминания об Александре Грине. Феодосия; М.: Издат. дом Коктебель, 2005. 400 с.
15. Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/804 (дата обращения: 05.09.19)
16. Хрулев В. И. Романтизм А. Грина и его развитие: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 17 с.
17. Шевцова, Г.И. Художественное воплощение идеи движения в творчестве А.С. Грина (мотивный аспект): дис... канд. филол. наук. Елец, 2003. 201 с.
18. Иванов Вяч. Родное и Вселенское. М., 1994. 407с.
19. Иванов Вяч. О границах искусства. Собрание сочинений в 4 томах. Том 2. URL: https://rvb.ru/ivanov/1_critical/1_brussels/vol2/01text/01papers/2_374.htm (дата обращения: 05.09.19)
20. Кобзев Н.А., Загвоздкина Т.Е. Поэтика прозы А.С.Грина: Монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. 160 с.
21. Яблоков, Е.А. Роман Александра Грина «Блистающий мир» М.: МАКС Пресс, 2005. 148 с. URL: http://grinworld.org/salvatory/salvatory_06_01.htm (дата обращения: 05.09.19)

Belogorskaya L. V. DIVERSITY OF THE SYMBOLIC IMAGE OF THE UNFULFILLED IN A. GREEN'S NOVEL "RUNNING ON THE WAVES"

The article is devoted to the study of the Green's image of the Unfulfilled. This is one of the main not fully studied symbolic categories, which passes through almost all of A. Green's work. This image was fully reflected in the novel "Running on the Waves".

The aim of the article is to consider the image of the Unfulfilled in the coordinates of multilevel green symbols and to reveal the diversity of its symbolic meanings. It is shown that the image of the Unfulfilled, like other Green

images-symbols, can be considered at three symbolic levels: eventual, spiritual, spiritual. At the first event level, the category of Unfulfilled reflects unusual events on the way to the achievement of the hero's happiness. At the second emotional symbolic level, the image of the Unfulfilled is directly related to the aesthetics of symbolism. It expresses the symbolist category of mystery or the sacred essence of the world, hidden behind ordinary things. This mystery is comprehended by the character, in accordance with the symbolist aesthetics, through the process of creative transformation of the ordinary world, as well as through the hero's search for a close soul. Unfulfilled as the essence of the world is acquired by the heroes in the love of two spiritually close people who have an open understanding of the phenomena hidden behind the world of life.

At the third spiritual level, the call of the Unfulfilled can be interpreted as the thirst of the hero's soul to know the Eternal Truth, this is the voice of the Lord in the human soul, which tells her the direction of the path.

The category of Unfulfilled in the work of A. Green is directly related to the image of Frezy Grant "Running on the Waves". This image also has three symbolic meanings. At the event level, Running on the Waves is a typical fairytale helper, like a fairy or a mermaid. At the spiritual level, this is the embodiment of the symbolist idea of Eternal Femininity, the Soul of the world, which is known through creative insight. At the spiritual level, taking into account the motive of walking on the water of Jesus Christ and Peter, as well as the motive of faith and the salvation of the lost, Frezy Grant acquires parallels with the images of Christ and the Mother of God. As we see, the image of the Unfulfilled has a complex multi-level structure. Like other Green images-symbols, it is directly connected with the aesthetics of not only romanticism, but also symbolism.

Key words: *Unfulfilled, symbolism, sacral, dual reality, Frezy Grant, Running on the waves, Eternal Femininity.*